

Скирата кивнул, встал, подошел к трибуне и взял микрофон.

«Своим первым действием в качестве герцога Мандалора я, Кэл Скирата, объявляю войну Галактической Республике. Мы начнем собирать наши силы под командованием генерала Вислы. Я даю ему все права и обязанности, связанные с такой ролью. Начнём призыв!»

Глядя на командира Уокера... нет, теперь он был просто Уокером, поправила она себя.

Привычку к точности и искренности она отточила с годами.

Глядя, как уходит Уокер, Баррисс Оффи почувствовала то, чего не чувствовала уже долгое время. Противоречивое чувство, которое заглушило само ее самоощущение.

Баррисс Оффи потерялась.

В полном одиночестве.

И если и было что-то, что Оффи ненавидела, так это одиночество. Не одиночество. Она к этому вполне привыкла с тех пор, как пропускала тренировки по обращению со световым мечом и пряталась в библиотеке, исследуя старые джедайские тексты и техники.

Но это чувство затерянности в огромном мире, в полном одиночестве, без всякого пути.

Откровения, которые он сделал, потрясли ее до глубины души, так же, а может быть, даже больше, чем любого другого джедая в зале.

Все свои 18 лет жизни Оффи верила в присущее ордену джедаев благородство.

Джедаи были лучше остальных, искателями знаний, высшей цели. Но порядок, который она сейчас видела перед собой, не был таким. Они были такими же потерянными, если не больше, чем она.

И их ответом на это были не размышления, как это было в традиции джедаев, а скорее ссоры.

Они тыкали пальцем, возлагали вину и теряли рассудок в мелочной погоне за собственным высокомерием и превосходством. Теперь она могла это видеть. И она ненавидела это. Она ненавидела это, зная это, когда с ее глаз сняли пелену, даже больше, чем ненавидела их поведение.

И она чувствовала себя совершенно одинокой в огромном мире, когда джедаи рухнули на себя, лишив ее единственного дома, который она когда-либо знала.

Возможно, Уокер был прав, презирая джедаев за то, что они отняли у нее детство.

Она видела выражение его глаз, сострадание и искренность, когда он говорил о ее потере в своей речи. Это было больше сострадания, чем когда-либо проявлял к ней любой джедай, за исключением Асоки и ее учителя.

Возможно, ей тоже следует разозлиться, рассердившись на орден джедаев, отнявших у нее жизнь.

Но почему-то она не могла заставить себя сделать это.

Не из какой-то любви к порядку. Если он у нее и был, то сегодня он умер.

Нет, это было просто ощущение пустоты, которое она чувствовала внутри себя.

Разочарование.

Тоска по чему-то настолько потерянному, что она даже забыла, что это для нее значило.

И все же, коснувшись руки, которую он ей подарил, она почувствовала себя немного менее одинокой.

Да. Это была его вина. Это была его вина, что она так себя чувствовала.

И ему пришлось взять на себя за это ответственность.

Она заставит его взять на себя ответственность за это!

Решительными шагами она последовала за ним из зала.

Она сделает все, чтобы это исчезло.

Она больше не хотела чувствовать себя одинокой.

Тем временем на колониальном корабле на орбите Мууна лидеры промышленности Конфедерации и Республики сидели в большом зале, любезно предоставленном Межгалактическим банковским кланом, и смотрели на зеленую планету, участвуя в жарких дебатах.

«.....50 кораблей класса «Венатор», 4000 фрегатов и истребителей и бесчисленное количество запасных частей! Мы не можем позволить себе потерять эти государственные контракты. Этот человек... этот командир Уокер собирается разрушить наш бизнес!» Руководитель Куати плакал.

«Действительно. Сенат уже обсуждает вопрос о сокращении бюджета на боеприпасы, как будто наша прибыль уже недостаточно мала!» Председатель Blastech поддержал мнение Куати.

«Техносоюз уже инвестировал в три новых механических мира. Наши джеонозийские партнеры уже опустошают ульи, как на Селуками, пока мы говорим. Если контракты Конфедерации провалятся... Боюсь, это может привести к тому, что снова окажется в минусе». ." Добавил еще один мужчина.

«Мы не можем допустить мирного договора. Не так скоро во время войны». Депутат Мууна согласился.

— Значит, ты причастен к убийству? — спросил руководитель Куати.

«Убийца уже отправлен. Не стоит беспокоиться. Война не закончится из-за одного маленького командира».

«Верно. Но подумай... что, если ты потерпишь неудачу?»

Внезапно из тени комнаты раздался голос: из-за колонны появился мон-каламари, заложив руки за спину.

«Генерал Хант». Депутат Мууна представил: «Я не думаю, что вас пригласили на саммит. Что

привело вас сюда?»

«Я думал, что лидер конфедерации де-факто имеет место на этих саммитах?» — спросил я, хитрец.

«Я думаю, у графа Дуку могут быть некоторые возражения против этого». Представитель технопрофсоюза усмехнулся.

Мон-каламари лишь посмотрел на них и улыбнулся, убрав руки со спины и бросив какой-то предмет на стол.

Он с грохотом приземлился на стол, заставив участников громко ахнуть.

Это была голова графа Дуку.

"Думаю, нет." Вот и все, что сказал генерал Хант, садясь на свое место, медленно и осторожно вытирая кровь с рук чистым белым носовым платком, оставляя на ней яркие и заметные пятна.

Игры в большинстве было достаточно, чтобы запугать остальных призрачных игроков, и он начал снова.

«У меня есть еще одна идея. Та, где можно спасти ваши контракты и вернуть войну на наши условия.

Послушай это...."

Когда я закончил объяснять свой план промышленникам, дверь распахнулась, и ворвалась Оффи, на ее лице появилось выражение, которое я не совсем узнал.

Я снял виртуальную гарнитуру, которую использовал для управления симулякрами Ханта, и едва успел стянуть перчатки, как она прыгнула на меня.

Она схватила мою голову и притянула ее ближе, глядя мне в глаза, ее глаза были полны слез.

«Это все твоя ошибка...» Она сказала, ныряя в поцелуй: «Это все твоя вина, что я так себя чувствую!»

Она поцеловала меня снова и снова.

«И... ах... ты... хм... должен... ах... хм... взять на себя ответственность!»

Я оттолкнул ее, пока она боролась в моих руках.

— Что с тобой происходит, Оффи? — обеспокоенно спросил я.

Это было... слишком ново для меня. Я не знаю, что делать.

Я не знаю, что делать!

До сих пор я никогда не смотрел на девушку, тем более не целовал ее. Не говоря уже об отчаянии в глазах Оффи, просто кричащем «яндере!» и я знаю, что лучше не вставлять свой член в безумие!

«Я...» — тихо прошептала она, лаская мое лицо, — «Я чувствую себя такой одинокой. Такой

потерянной. Я чувствую себя разбитой, Уокер... и... я ненавижу это!

Но когда я с тобой, я снова чувствую себя целым, хоть немного. Просто немного менее одиноким».

Она умоляюще посмотрела мне в глаза, ее большие голубые глаза, похожие на прозрачные лужи воды, пленили меня.

«Пожалуйста, не отталкивай меня. Я... я сломаюсь, Уокер. Пожалуйста...» — сказала она и наклонилась для еще одного поцелуя.

На этот раз я ответил взаимностью, и она тоже почувствовала это, когда с помощью силы толкнула меня на кровать, оседлав меня сверху, как лошадку.

«Я... люблю тебя, Уокер...» Она сказала: «И меня не волнует, каков будет твой ответ!

Я заставлю тебя взять на себя ответственность!»

Взгляд ее глаз был таким напряженным, что моя воля дрогнула, и на мгновение я сделал ошибку в суждениях, как это обычно делают все мужчины.

Впервые в жизни я подумал своим маленьким мозгом и... мне понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3578905>